Отчисление из академии было серьезным делом. Отчисление из Небесной Академии было еще более серьезным делом.

Причина, почему реакция зам.директора Чжуана была такой серьезной, состояла в том, что он отчетливо знал, что если студент покинет Небесную Академию, то другие школы не посмеют принять его. Да, Академия Жрецов, Дворец Ли, Забирающая Звезды Академия и Тринадцать Отделений Зеленого Света все имеют свою собственную историю, но в конечном счете, Небесная Академия - особенная среди академий столицы...

Как он мог ожидать такого поворота в последовательности событий? Даосская Академия сделала шаг вперед, чтобы принять Танга Тридцать Шесть.

Чжуан Хуань Ю увидел тревожное выражение зам.директора Чжуана и почувствовал горечь. Он взглянул на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Он - студент Небесной Академии. У Даосской Академии даже нет директора или учителей и вы не знаете правил. Ты не можешь вот так просто принять его».

Как и сказал Чжуан Хуань Ю, Чэнь Чан Шэн не понимал скрытых правил и никогда не думал, что Даосская Академия не сможет принять Танга Тридцать Шесть. Тем не менее, Чэнь Чан Шэн повернулся и напомнил Ло Ло: «Когда мы вернемся, не забудь добавить его имя в список. А также не забудь взять его отпечаток пальца».

Услышав это, Танг Тридцать Шесть почувствовал себя немного странно. Он подумал, что просто продал себя и отсчитывал деньги для своего владельца.

Ло Ло согласилась без тени колебаний.

Люди во дворце были немного удивлены, особенно учителя и студенты, сидевшие в местах возле них. Они могли отчетливо видеть, что ее отношение к Чэнь Чан Шэну было именно отношением студента к учителю. Толпа была еще более шокирована. Что этот юноша по имени Чэнь сделал, что Принцесса Ло Ло уважала его и так сильно им восхищалась?

«К сожалению, уже немного поздно».

Так как он сказал, что присоединится к Даосской Академии, очевидно, что Танг Тридцать Шесть не заберет свои слова обратно. Он лишь был расстроен, что не перевелся в Даосскую Академию раньше, иначе ночь была бы гораздо более веселой. Он бы приложил все усилия, чтобы помочь другу и сохранить лицо академии в руинах. Как круто бы это было? Но теперь весь континент знал, что Принцесса Ло Ло училась в Даосской Академии, и только что, он присоединился к школе. Он не пытался сохранить лицо академии, а скорее, казалось, как будто он пытался найти быстрый выход от проблем.

Чэнь Чан Шэн знал, о чем он думал, и понял, что тот напридумывал много лишнего: «Не волнуйся об этих деталях. Тебе не надо волноваться о мнениях других людей. Прямо сейчас в академии есть только мы, где простота существует в своем первозданном мире. Бессмысленно усложнять вещи».

Танг Тридцать Шесть подумал, что причины были правдой, но он был раздражен, что Чэнь Чан Шэн уже давал советы. Танг Тридцать Шесть высмеял его: «Ты уже начинаешь учить меня?»

Люди во дворце посмотрели на этих троих, которые обсуждали свои дела в Даосской Академии. Их чувства были сложными, но все они знали, что после этой ночи школа, которая когда-то была в руинах, получит действительно новую жизнь. Даосская Академия, которая была забыта

в течение многих лет, официально вернулась на глаза мира. Да, хоть в текущей Даосской Академии было всего четыре студента без директора, учителей и слуг, и она была такой же тихой, как и ранее, после этой ночи кто посмеет игнорировать Даосскую Академию, как ранее?

Аплодисменты вдруг начались во дворце. Они были громкими и устойчивыми без намека на колебания и фальши. Они не затягивались намеренно и не были сделаны в насмешку.

После аплодисментов послышался голос Гоу Хань Ши.

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и двух других, а затем искренне сказал: «Мои поздравления, Даосская Академия».

Лица всех замерли.

Это был второй раз, когда Гоу Хань Ши заговорил на Фестивале Плюща этой ночи.

Ранее, когда Чэнь Чан Шэн показал свой брачный контракт и заткнул весь дворец, первыми словами Гоу Хань Ши была просьба Чэнь Чан Шэна рассмотреть чувства и решения Сюй Ю Жун. Его слова были спокойными и легкими, но они указывали на самые мягкие и слабые места сердца человека. Если бы белый журавль не прибыл с севера, сложно было бы определить, в каком направлении пошла бы ситуация этой ночи.

В этот момент он заговорил снова.

Люди во дворце немного нервничали. Они знали, что что-то должно произойти.

Мо Юй думала об окончании Фестиваля Плюща на полпути, чтобы закончить это предложение, которое превратилось в драму, но из-за атаки Сяо Сун Гуна и шокирующего появления Цзинь Юй Лу, она не могла ничего делать. Что же произойдет дальше?

Танг Тридцать Шесть покинул Небесную Академию, и это было внутренним делом людей Чжоу. Он присоединился к Даосской Академии сразу же после этого, но все это не имело никакого отношения к южанам. Тишина южных послов не значила, что они приняли происходящее. Фестиваль Плюща не закончился, а скорее только начался.

Выражение Гоу Хань Ши было безвыразительным, как будто юг не было унижен Чэнь Чан Шэном.

«На моем пути в столицу я уже знал, что Даосская Академия открылась вновь. Я думал, после более чем десяти лет, Даосская Академия, место с такой необычной историей, действительно должна быть восстановлена к текущему времени. Я был очень рад этому. Но мне было любопытно, что за человек может взять на себя такую большую ответственность?»

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и двух других и сказал: «Теперь я знаю. Принцесса Ло Ло на самом деле в Даосской Академии, а учитель принцессы на самом деле является студентом Даосской Академии. С этим, как может Даосская Академия не ожить?»

«Многие хотят знать, в конце концов, как далеко прошла Даосская Академия на данный момент и я не исключение. Спасибо Божественной Королеве, что позволила всем студентам с Юга принять участие в Великом Испытании, и даже пригласила нас на Фестиваль Плюща в этом году».

Сказав это, Гоу Хань Ши покинул свое место и сделал несколько шагов вниз, хоть это и

приблизило его всего на несколько шагов к группе Чэнь Чан Шэна, которая стояла у двери. Но теперь он стоял прямо перед ними. Он говорил с ними вежливо и спокойно:

«Сегодня третья ночь Фестиваля Плюща, а также это последний шанс для Шести Плющей и других студентов, которые были приглашены, принять участие».

«Мы проехали десяток тысяч миль, и так как мы участвуем в Фестивале Плюща, то мы определенно не можем его пропустить».

«Я, как представитель Секты Меча Горы Ли, прошу Даосскую Академию просветить нас, пожалуйста». (В данном случае просветить - это вежливый способ попросить боя или соревнований)

……

Во дворце было очень тихо. Хоть тишина была не такой мертвой, как ранее, как ни странно, люди не были удивлены предложением Гоу Хань Ши. Это было так, как будто все уже догадались, что такое произойдет и надеялись на это.

Но прежде, чем Гоу Хань Ши сказал это, люди на самом деле не думали об этом. Сегодня был Фестиваль Плюща.

Для южных послов предложение Гоу Хань Ши было лучшим выбором.

Если он бросит прямой вызов Чэнь Чан Шэну, люди подумают, что Гора Ли злилась об их неудачном предложении Цю Шань Цзюня, и потому они хотели отомстить. Он не упоминал битву между старейшиной Сяо Сун Гуном и Цзинь Юй Лу и историю, которая случилась в прошлом. Он не упомянул личность принцессы Ло Ло. Также он не упоминал неуважение Танга Тридцать Шесть к его секте, а только упоминал Фестиваль Плюща.

На Фестивале Плюща существовало правило, которое говорило, что школы могут бросать друг другу вызов.

Это не было правилом, придуманным Первым Императором Великой Чжоу, и оно также не относилось ко второму Императору. Фестиваль Плюща был Великим Испытанием, у обоих были своя история и традиции. Потому правила Фестиваля Плюща надо уважать, или моет люди Чжоу готовы сами сломать правила:

Во дворце была тишина, люди ждали продолжения.

В этот момент, как ни удивительно, Гоу Хань Ши вновь заговорил.

Он взглянул на Чэнь Чан Шэна и сказал равнодушно: «Да, всё что я только что сказал, было просто предлогом или причиной».

Чэнь Чан Шэн был немного потрясен. Ло Ло была немного удивлена. Танг Тридцать Шесть был немного шокирован. Они все не понимали, почему он вдруг сказал это.

Люди во дворце были еще более изумлены.

«Сегодня произошло слишком много вещей. Независимо от того, правильных или нет, для нас, южан, для нас, Секты Меча Горы Ли, это не были радостные вещи. Более важно, что мой старший товарищ отсутствует, и потому никто не может услышать его мнения. Я считаю, что

это несправедливо».

Гоу Хань Ши спокойно посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Как у ученика Горы Ли, у меня есть ответственность за защиту репутации моей секты. Как один из младшего поколения, я хочу представить своего старшего товарища, чтобы показать его отношение, и потому знаю, что оправдание или причина, которую я использовал, скучная, но я всё ещё хочу что-то сделать, потому что нам нужно спокойно покинуть дворец».

И наконец, он поклонился, чтобы поприветствовать Чэнь Чан Шэна, и сказал: «Пожалуйста, просветите».

Во всем здании была тишина, все смотрели на Чэнь Чан Шэна, Ло Ло и Танга Тридцать Шесть.

Чэнь Чан Шэн смотрел на Гоу Хань Ши и молчал длительное время.

Он знал о причинах Гоу Хань Ши. Секта Меча Горы Ли хотела сохранить часть своей гордости, бросая вызов Даосской Академии, и с помощью этого процесса доказать, что он был позади Цю Шань Цзюня. В действительности, Гоу Хань Ши не скрывал своих мыслей и выложил все перед людьми.

Было ли это действительно оправдано?

Он посмотрел на Гоу Хань Ши и сказал: «Это лишь кажется уместным».

Гоу Хань Ши сказал спокойно: «Не лишь, а открыто».

Да, его мысли не были оправданы, но то, как Гоу Хань Ши выставил все перед публикой, предложение бросить прямой вызов Даосской Академии было открытым и не могло быть подвергнуто критике. Потому, было трудно ответить на него.

Судя по личности Чэнь Чан Шэна, если бы им не манипулировали поместье Дун Юй генерала и люди высокого статуса в королевском дворце, ему бы не пришлось поступить подобным образом против брака. Если бы он был сам, столкнувшись с вызовом Гоу Хань Ши, он бы определенно развернулся и ушел.

Но теперь, он не был один. Он представлял Даосскую Академию.

Он уже чувствовал, что прикреплен к школе, в которое было большое дерево-пагода, пруд, здание, наполненное книгами, и заброшенный колодец.

Секта Меча Горы Ли бросала вызов не ему, а Даосской Академии.

Потому он не мог полностью следовать собственному мышлению.

Он посмотрел в сторону Ло Ло и Танга Тридцать Шесть и хотел узнать их мнение, но беспомощно обнаружил, что у Ло Ло и Танга Тридцать Шесть было сильное желание в их глазах. Их глаза были невероятно яркими и горели до такой степени, что другие люди даже не смогли смотреть им прямо в глаза.

Действительно, люди не могли смотреть прямо на желание двух людей сражаться и их бесстрашные сердца.

«Эм… боремся или нет?» Спросил Чэнь.

В Даосской Академии не было директора или учителя, лишь они. Столкнувшись с таким большим вопросом, очевидно, им надо было обсудить это вместе.

Ло Ло все еще была податливой и сказала: «Если учитель хочет, то сделаем это».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него, как будто смотрел на идиота, и сказал: «Они уже сказали это, не будешь ли ты чувствовать позор, если мы не сразимся?»

Похоже, что у них не было ясного ответа. Ло Ло сказала, что послушает его слова. Танг Тридцать Шесть тоже ответил вопросом, но на самом деле, все знали их смысл.

Сражаться.

http://tl.rulate.ru/book/1222/32389